

Елена Попова

Тонущий дом

Пьеса в двух частях

Действующие лица

А н н а.

П е т я, ее сын.

З и г з а г.

Х р у м к и н.

Р о з а П о л я к о в а.

П о л я к о в, ее муж.

У ч и т е л ь н и ц а.

Д е п у т а т.

П о м о щ н и к Д е п у т а т а.

П е р в ы й м у ж ч и н а.

В т о р о й м у ж ч и н а.

М о л о д о й.

М о л о д а я.

М у ж ч и н а с н о у т б у к о м.

Часть первая

Место

1.

Дом в микрорайоне на окраине Города. Видны лестница в подъезде, часть квартиры Анны и ее дверь. Двор залит водой. Полузатоплены беседка и детская площадка. К ступеням подъезда перекинуты доски. На одном из сооружений детской площадки П е т я, десятилетний мальчишка, ловит рыбу. Появляются М о л о д о й и М о л о д а я. Они очень юны, почти дети. Молодая разувается и босиком бежит по воде к дому, хохочет, брызгается водой. Молодой догоняет ее, пытается поднять на руки, но это ему не по силам. Балансируя на пружинящей доске, о н и скрываются в подъезде. Появляется З и г з а г, парень лет тридцати двух, в куртке с капюшоном, надвинутым на глаза, ловко добирается до беседки и прячется под ее крышей, наблюдает за домом. На балкон выходит А н н а в халате, потягивается, зевает. Из дверей подъезда выскакивает полноватый, крепко сбитый М у ж ч и н а с н о у т б у к о м и, посвистывая, бежит по доскам

от дома. В одном из окон появляется Р о з а П о л я к о в а — пожилая женщина со старомодной крутой завивкой и красной, чуть зловещей помадой, следит за уходящим.

А н н а (*равнодушно*). Женщине трудно. Одной. Особенно, если молода, красива. Любой может сказать гадость. Беззащитна. (*Потягивается.*)

П о л я к о в а. Пра-а-ститутка!

А н н а. Из ребра. Что тут поделаешь. Женщина из ребра! Но у меня сын. Поддержка. Я — мать. Что бы я без него? Ничто.

П о л я к о в а. Болтается дитя неведомо где!

А н н а. Петя! Петя! Нет там никакой рыбы!

П е т я. Есть! Я знаю! Я видел!

А н н а. В школу опоздаешь. (*Уходит.*)

П о л я к о в а. Был летчик какой-то, теперь этот... биз-нес-мен. А кто такие эти биз-нес-ме-ны? Кто такие? Жулики! Вот жулики и ходят! Жулики! *Показывается старик П о л я к о в в потертом лыжном костюме.*

П о л я к о в. Помолчала бы, а?

П о л я к о в а. Что молчать? Что молчать? Проживи на твою пенсию!

Проживи!

На соседний балкон выходит Х р у м к и н, пожилой человек, подчеркнута аккуратно одетый в наглаженный старомодный костюм, белую рубашку с галстуком, поливает цветы.

Х р у м к и н (*не агрессивно, тоном размышления*). Данте поместил сплетников в одном из кругов ада. Почему?

П о л я к о в а. А вот кому помолчать, так это вам! Помолчать-то! Поживи на мою пенсию! (*С шумом захлопывает окно.*)

Уходит и Х р у м к и н.

З и г з а г. У тебя мать, да, красивая.

П е т я. Так все говорят.

З и г з а г. А ты как считаешь?

П е т я. Я тоже.

З и г з а г. Ты ее защищаешь?

П е т я. Я рыбу ловлю. Я ей рыбу поймаю.

З и г з а г. А здесь рыба есть?

П е т я. Я видел. Она по ночам прямо прыгает.

З и г з а г. Так уж и прыгает?

Петя. Прыгает! Точно! Я видел!

Анна (*вышла на балкон*). Петя, в школу опоздаешь!

Петя. Иду. (*Вытаскивает удочку.*)

Зигзаг. Что ж ты рыбу без крючка ловишь? И поплавок нет?

Петя. Где же я их найду?

Зигзаг. Не дело.

Петя. Знаю.

Зигзаг. Крючок должен быть обязательно. Без крючка рыбу не зацепишь.

Крючки могут быть разные, и рыба разная. Если иносказательно понимать.

Понимаешь, что такое — иносказательно?

Петя. Понимаю.

Зигзаг. В любом случае, крючок — главное дело.

Анна. Петя!

Петя. Иду! (*Уходит, перебираясь с доски на доску.*)

Анна. В воду не свались!

Петя ушел в дом. Анна на балконе щурится от солнца, искоса поглядывает на Зигзага. Тот скинул капюшон: вполне симпатичный мальчик.

Зигзаг. Ну и как вам тут?

Анна (*заигрывает*). Нормально.

Зигзаг. Есть места и получше. (*Оглядывается.*) Да...

Анна. Зато тихо.

Зигзаг. Тихо?

Анна. Скучновато, конечно... Но лучше так, чем...

Зигзаг. Чем?

Анна. Много сейчас всего.

Зигзаг. Всего хватает. (*Пауза.*) Да, есть места и получше. Зовут-то вас как?

Анна. Анна.

Зигзаг. А меня Зигзаг.

Анна. Странное имя. Неужели так мать называла?

Зигзаг. Не мать, а люди. Мать дает одно, люди другое. В точку. (*Пауза.*)

А что, если мне на вас жениться?

Анна (*смеется*). Чего это вдруг?

Зигзаг. Я — молодой, красивый... Ну, привлекательный, короче... И деньги водятся. (*Вытащил пачку денег, помахивает.*) Я вам тут что-то

починю, что-то прикупим. Сына научу рыбу ловить. А что? Выгода прямая, если подумать. Не обещаю на всю жизнь, вообще ничего не обещаю. Все равно это будет лучше, чем ваши варианты.

А н н а. Какие варианты?

З и г з а г. Вам лучше знать, какие у вас варианты. *(Пауза.)* Ну что, решили?

А н н а. Да я замужем.

З и г з а г. Где муж?

А н н а. Это мне тоже хотелось бы знать. Когда все началось, вода еще до подъезда не поднялась, а как раз там, где вы стоите... Он во что-то влип. В какую-то историю, да я не разбираюсь. А потом сбежал.

З и г з а г. Куда?

А н н а. Это мне тоже хотелось бы знать. Вначале передавал деньги, через случайных людей. А потом и это закончилось.

З и г з а г. Может, к лучшему, что вы замужем. Проще... Но условия те же. Что-то починю, что-то купим. Сына научу рыбу ловить.

А н н а. Вам-то какая выгода?

З и г з а г. Есть, если я предлагаю. Потом, вы мне нравитесь... Мне стоит раз взглянуть на женщину, чтобы сказать — нравится она мне или нет, по мне или не по мне. Вы по мне. Что тут раздумывать? Если мимо плывет что-то, хватай и все. Зеванешь — кранты, рыбка уплыла. По рукам?

А н н а. Я — рыхлая, вялая. Я знаю. У меня есть красота, но совершенно нет куража. Я всегда плыла по течению, что принесло, то принесло, что уплыло, то уплыло. Будем считать, что вас ко мне принесло.

З и г з а г. Я прямо говорю — не навсегда.

А н н а. Пусть и не навсегда.

З и г з а г быстро уходит в подъезд.

2.

Хрумкин вышел на балкон, возится с цветами. В окне появляется Полякова, за ней Поляков.

Полякова. Муж! Откуда он взялся. Муж-то? Откуда взялся?

Поляков. Помнишь, ходил? Маленький такой...

Полякова. Тот маленький был, а этот здоровый бугай.

Поляков. Муж так муж. Не все равно?

Полякова. Все, да не все! Из дому не выходит. Прячется! Видно, жулик!

Хрумкин. Данте...

Полякова. А ты помолчи! Нужен мне твой Данта! Не знаю никакого Данты! Тоже умник? Кругом умники, а жизни нет!

Хрумкин. Злобы много в мире.

Полякова. А с чего это мне быть доброй? Проживи на мою пенсию! Вчера каша, сегодня каша! А я бананчик хочу, яблочко хочу! Я конфет давно не ела, халвы с орехами! С чего это мне быть доброй?

Появляется Мужчина с ноутбуком. В свободной руке цветы, под мышкой — коробка конфет. Перед тем, как зайти в подъезд, почему-то оглянулся. Поднимается по лестнице, осторожно, даже как-то воровато стучит в дверь квартиры Анны. Открывает Зигзаг.

Зигзаг (абсолютно невежливо). Тебе чего?

Мужчина с ноутбуком (теряясь от неожиданности). Анна Сергеевна... проживает?

Зигзаг. Ну, проживает. И я проживаю.

Мужчина с ноутбуком. А вы, собственно, кто?

Зигзаг. Я? Муж.

Мужчина с ноутбуком. Муж?

Зигзаг. Муж. А что? Думаете, не подхожу?

Мужчина с ноутбуком. Я, знаете... Странно...

Зигзаг. Женщина устроила свою жизнь, что тут странного?

Мужчина с ноутбуком. Да я ничего...

Зигзаг. Вы на ней не женились, а я женился.

Мужчина с ноутбуком. Я? Да...

Зигзаг. Цветы возьму. Ей покупали?

Мужчина с ноутбуком. Ей.

Зигзаг (берет цветы). Передам. А там у вас что?

Мужчина с ноутбуком. Конфеты...

Зигзаг. Давайте конфеты.

Мужчина с ноутбуком. Ребенку...

Зигзаг. Давайте ребенку. Ребенок никуда не делся. Все. Пока. *(Легонько толкает его в спину.)* Пока, сказал. Топай!

Мужчина с ноутбуком (обескураженно). Пока. *(Уходит; выйдя из подъезда, на секунду остановился, развел руками, хлопнул себя по ляжкам, с досадой.)* Эх!

Зигзаг. Анна!

Появляется Анна.

Цветы, конфеты!

А н н а. Спасибо.

З и г з а г (*открыл коробку, ест*). Ну, мы с тобой, вроде, неплохо ладим?

А н н а. Неплохо.

З и г з а г. Я тебе кухню привел в порядок. Еще кое-что подтяну. И по ночам все вполне. Как говорится, повторение ведет к совершенству.

А н н а. Нормально все.

З и г з а г. Конечно, не сказал бы, что ты героиня моего романа, хоть ты и по мне. Ты — расслабленная женщина. Куража в тебе нет.

А н н а. Куража нет.

З и г з а г. Ходишь, смотришь, непонятно о чем думаешь.

А н н а. Ни о чем.

З и г з а г. Вот-вот! Это самое темное и есть! Когда ни о чем.

А н н а. Ни о чем.

З и г з а г. А потом вдруг явится это "ни о чем" из темноты. И тебя удивит, и меня.

А н н а. Бывает.

З и г з а г. Я этого не люблю. Темноты. Я люблю, когда солнечно. Если тени — четкие тени. Там — тень, а там — свет. Понимаешь? Короче, кухню привел в порядок, розетки, лампочки, утюг починил. Скоро уйду. Ты уж не обижайся.

А н н а. Ладно.

З и г з а г. Я — ветер, вольная птица. Для меня свобода, как воздух. Ты могла бы жить без воздуха?

А н н а. Нет.

З и г з а г. И я не могу. (*Пауза.*) Да тебе, наверное, все равно.

А н н а. Не все равно. Но если хочешь уходить — уходи.

З и г з а г. Не хочу, а надо. Разные вещи. Надо. А пока... Если меня будут спрашивать, говори: на работе. Ладно?

А н н а. Ладно.

З и г з а г (*подумал*). Или спит после работы. Тебе совсем неинтересно, кто я, откуда, чем занимался. Тебе все равно? Не спрашиваешь. Темная ты женщина. Тени у тебя нечеткие. Непохожа на других. Женщины — они ведь все любопытные.

А н н а. Что нужно, сам скажешь.

З и г з а г. Если бы это был мой сын, я бы не ушел. Ты поняла?

А н н а. Поняла.

З и г з а г. Твой муж ушел, а я бы не ушел. Поняла?

А н н а. Поняла. А что муж? Ясно все с мужем. Я ему говорила — слабый ты человек. Любой обманет. В Польшу ездил, товар привозил. В большие долги влез, а товар не пошел. Не всякий товар идет.

З и г з а г. Рассчитывать надо.

А н н а. Рассчитывал, а тут не рассчитал. Останусь, — говорит, — прибьют.

З и г з а г. Конечно, прибьют.

А н н а. Сначала деньги передавал, через случайных людей, потом вовсе исчез. Может, умер...

З и г з а г. Все бывает.

А н н а. С сыном не попрощался.

З и г з а г. Я бы попрощался. Я его научил рыбу ловить.

А н н а. Да не поймал он ничего. Что тут поймает? Старую галошу?

З и г з а г. Главное, — сможет. Поняла? На разную рыбу разная снасть. Я иносказательно говорю. Поняла?

А н н а. Поняла.

З и г з а г. Сможет. *(Пауза.)* О чем ты думаешь?

А н н а. Ни о чем.

3.

К дому подходят двое мужчин. П е р в ы й — верткий, словоохотливый, В т о р о й — угрюмый молчун, руки в основном держит в карманах, иногда вытаскивает здоровенный кулак, тренирует эспандером.

Появляется П о л я к о в а, выносит мусор.

П е р в ы й. Здравствуйте.

П о л я к о в а. Если не шутишь...

П е р в ы й. Что мне с тобой шутить? Никакого интереса. *(Оглядывается по сторонам.)* Давно здесь?

П о л я к о в а. Вроде, давно. А как вспомнишь, так будто вчера въехали. Я на новоселье такой салат сделала, давно такого салата не ела.

П е р в ы й. Так это, наверное, еще до воды ты свой салат ела?

П о л я к о в а. А то! Конечно, до воды.

П е р в ы й. Вода давно поднялась, а ты свой салат ела вообще во тьме веков. Разное у нас с тобой "давно".

Полякова. Что прошло, прошло. Что недавнее, что давнее. Прошло и нет ничего. Нет ничего! Нет ничего! *(Обнажая зубы, злобно.)* Хы!

Первый. Это ты мне говоришь — "хы"?

Полякова. Тебе, тебе!

Первый. Издеваешься?

Полякова. С чего это мне издеваться? "Ха-ха" — это "ха-ха". А "хы" — это "хы".

Первый. Я понимаю — более сложные чувства.

Полякова. Я в собесе работала. Красавица, комсомолка!

Первый. Были такие во тьме веков?

Полякова. Были! Красавица, комсомолка! Юбка, кофта... Грудь у меня была, — это что-то.

Первый *(после паузы)*. Ладно, поверю.

Второй выразительно косится на ее высохший торс.

Полякова. В собесе работала. Райком, горком, райисполком... Слова-то какие! Сладкие. Двери, поверишь, ногой открывала. Они все ко мне, как мухи на мед. Розочка, Роза... Роза — это я, понял?

Роза Самоцветова, в замужестве Полякова. Муж у меня Поляков. Понял?

Первый. Понял.

Полякова. Сладкие слова, первомайские, праздник весны и труда. А у меня глазки ясные, голос громкий, звонкий...

Первый *(раздражаясь)*. Да вы и сейчас орете не слабо.

Полякова. Любили меня, ой любили... По службе шла, как по рельсам. А теперь что?

Первый. Что?

Полякова *(обнажая беззубый рот)*. Хы! А я бананчик хочу, халву с арахисом! Салатик с крабами!

Первый *(дает ей деньги)*. На тебе, старуха, разжалобила. Бананчик купишь. Только уж, давай, поднапрягись... *(Приблизился к ее уху, тихо.)* Кто-нибудь новый в доме не появлялся?

Полякова *(не задумываясь)*. Есть! Есть! Вон окно и балкон. У него денег нет, а он все ночами свет жжет. *(С ненавистью.)* Денег нет, а он свет жжет! Данта! Данта! Что за Данта такой? Хорошо бы проверить!

Первый. Давно появился?

Полякова. Лет тридцать живет. Да я бы его, если б знала, да в мое время! Фамилия — Хрумкин! Что за фамилия такая? Хрумкин! У хорошего

человека может быть фамилия — Хрумкин? У хорошего человека фамилия — Иванов! У хорошего человека фамилия — Петров! У хорошего человека фамилия — Поляков или Сидоров! А тут — Хрумкин!

Первый. Ты, бабка, что-то не то гонишь. Я о молодом говорю. Не появлялся молодой?

Полякова (*с готовностью*). А! Появлялся, появлялся! Вон у той пра-а-а-ститутки.

Первый. Что, действительно "пра-а а-ститутка"?

Полякова (*с ненавистью*). Все молодые теперь проститутки, дряни! Все молодые! Говорит, "муж"! Видали мы такого мужа, ой видали!

На балкон вышла Анна, меланхолично смотрит куда-то вдаль.

Первый. Красивая...

Полякова. Вот я была в мои-то годы. А эта — так, — хы!..

Первый. Стихни, бабка, испарись. Иди халву покупай.

Полякова идет к дому.

(Подходит к Анне поближе.) Муж дома?

Анна. На работе. А что?

Полякова (*обернулась, шипит*). Нет у него никакой работы! Дома сидит. Уж я все, все глаза проглядела — куда-то он ходит, куда? Дома сидит!

(Уходит.)

Первый. В квартиру-топустишь?

Анна. Сказала — муж на работе. Еще буду чужих людей в дом пускать.

Первый. Ну так мы здесь подождем. Время есть. Все время — наше.

Анна уходит с балкона.

Квартира Анны.

Анна. Тебя спрашивали.

Зигзаг. Вот, черт! Уйти не успел. Мальчишку пожалел! Учил, как рыбу ловить. У меня таких пацанов, наверно, несколько будет. Никого не видел, никого не растил, а тут чужого пожалел.

Анна. А меня?

Зигзаг. Ты — женщина рыхлая, вялая, мужика не удержишь. Что прибьет — твое, унесет — потеряла. Мужика, знаешь, как держать надо?

Анна. Как?

Зигзаг. За жабры.

Анна. Значит, меня не жалко?

З и г з а г. Чего тебя жалеть? Пока красота есть, одна не останешься, а там уж как-нибудь дотянешь.

А н н а. Дотяну...

З и г з а г. Дотянешь, дотянешь. Дурное дело — не хитрое.

А н н а. Ты мне ночью такие слова говорил, муж мне таких слов не говорил. Добрый, ласковый.

З и г з а г. Что слова? Кому слов жалко? Слова — ветер. Ты смотри не до, а после. На дело смотри...

А н н а. Ты мне кухню, уют, лампочки!

З и г з а г. Я ночью уйду... Часа в два. Самое темное время.

А н н а. Ты мне все розетки!

З и г з а г. Через балкон... Ловчее меня человека нет. Может, загляну еще, но не обещаю...

Ночь. Двор. Темные силуэты двух мужчин в беседке. Тихо подходит

А н н а.

А н н а. Он спит. Я дверь не запру... Так прямо и входите...

Анна медленно идет в дом, за ней мужчины. Второй разминает правый кулак.

4.

По двору бегают, резвятся м о л о д о ж е н ы, забегают в беседку, брызгаются водой. Молодая подняла руку, по ней стекают искрящиеся капли. С хохотом убегают в дом.

Появляется Х р у м к и н, идет по настилу из досок, прутиком измеряет уровень воды. Из дома выходит А н н а с мусорным ведром.

Х р у м к и н. Доброе утро.

А н н а. Доброе.

Х р у м к и н. Вода... Видите?

А н н а. Да...

Х р у м к и н. Поднимается. Что это у вас?

А н н а. Банки.

Х р у м к и н. Выбрасываете?

А н н а. А на кой?..

Х р у м к и н. Хорошие банки.

А н н а. Пустые.

Хрумкин. И крышки есть.

Анна. Вам нужно?

Хрумкин. Если все равно выбрасываете... Только если выбрасываете...

Анна. Вам зачем?

Хрумкин. Хорошая вещь... Можно пепельницы делать.

Анна. Разве вы курите?

Хрумкин. Люди курят. Рассада для цветов. Мало ли, если приложить фантазию...

Анна. Берите, ради Бога! Мне они ни к чему, все равно выбрасываю.

Хрумкин (*берет из ведра банку*). Спасибо.

Анна. Вот уж есть за что.

Хрумкин направляется к дому.

Я вас хорошо помню. Вы-то меня вряд ли. Я у вас училась в пятом, шестом и седьмом классах. Вы такой же были, совсем не изменились. Я всегда сидела на последней парте. Я была рослая и потом... двоечница. Двоечники всегда сидят на последней парте. Учителя двоечников не любят.

Хрумкин. А-а-а... Что-то, что-то... Да...

Анна. Вы были такой умный!

Хрумкин. Какой же я умный? Был бы я умным, собирал бы теперь эти банки?

Анна. У многих сейчас проблемы. (*С полным ведром идет рядом с Хрумкиным.*) В вас девочки влюблялись. Девочки всегда в учителей влюбляются. Я в вас тоже была влюблена. Я думала, вы все на свете знаете... Только фамилия у вас непростая.

Хрумкин. А какая же, по-вашему, простая?

Анна. Ну... Иванов, Петров, Сидоров...

Хрумкин (*берет из ведра еще одну банку*). Эту банку я тоже возьму.

Анна. Да берите!

Хрумкин уходит. Анна, опомнившись, глянула на свое полное ведро, идет выбрасывать мусор. В конце двора появляется легкомысленно одетая молодая женщина. Ближе не идет, чтобы не промочить ноги.

Женщина. Я к вам! Ваш сын уже месяц не ходит в школу!

Анна. А вы кто?

Женщина. Учительница.

Анна. Вы?

Женщина. Да. А что? Я пять лет училась! Слово "корова" он пишет через "а".

И Учительница исчезает так же стремительно, как появилась.

Анна (*смущена и растеряна*). А как же еще писать "корова"? Как писать слово "корова"? (*В отчаянии.*) Господи, как писать слово "корова"?

На своем балконе появился Хрумкин.

Вы не скажете, как писать слово "корова"?

Хрумкин. Конечно, через "о". (*Уходит.*)

Анна (*с облегчением*). Спасибо. (*Благоговейно.*) Слово "корова" пишется через "о". (*Выбросила мусор, уходит в подъезд.*)

Между тем во дворе показались двое. Это Помощник Депутата и Депутат.

Депутат. Дом-то недолго продержится.

Помощник. Постоит.

Депутат. Сомневаюсь.

Помощник. Я, знаешь, сколько таких видел? Стоят, как миленькие! На наш век... постоят.

Депутат. Слушай, у тебя как с сердцем? Перебои бывают?

Помощник. Бывают.

Депутат. Отдышка? Спина болит?

Помощник. Все бывает.

Депутат. Держаться надо, держаться. Ты выпил меньше.

Помощник. Не меньше. Закуска была хорошая.

Депутат. Закуска, да. Вот эти... с грибами.

Помощник. Жульены.

Депутат. А эти...

Помощник. По-французски.

Депутат. Я так и подумал, что по-французски. Так и подумал. Как офранцузил нас Петр Великий, и пошло. Все хотел спросить, вилка над тарелкой, странная такая — зачем?

Помощник. В зубах ковырять. Шучу. Это для десерта.

Депутат. Я так и подумал, что для десерта. Так и подумал.

Помощник (*меряет уровень воды*). Пока откачаем, опять зальет. Так что, зачем откачивать?

Депутат. Я про костюм хотел спросить?

Помощник. Спрашивай — отвечу. Костюм — самое тонкое дело, ответственное. Какой-нибудь глянет, и все — понятно, что перед ним за человек. Лацканы потертые, ворот не модный, рубашка несвежая — все. Репутации, считай, нет. Не может такой человек что-то из себя значить. Другое дело по таким помойным дворам рыскать, это, пожалуйста. Да не волнуйся. Я свое дело знаю. Через меня, знаешь, сколько таких прошло. Одного даже сморкаться учил. Президентом стал. Уж не помню, какой страны. Где-то в Африке. Дальше не пойдем, туфли намочим.

На балконе появляется Анна.

Гражданка! Гражданка!

Анна. Вы меня?

Помощник. Вас! Вас! Сколько людей в этом доме?

Анна. Я не считала. А вам — что?

Помощник. Выборы скоро. Вот ваш депутат.

Депутат гордо вскидывает голову и до конца сцены напряженно изображает "депутата".

Анна. Наш?

Помощник. Ваш, ваш!

Анна. Мой, значит?

Помощник. Ваш!

Анна. Нормальный, вроде, мужик.

Помощник. Нормальный-нормальный! Отличный человек! Видите, нам до вас не добраться. Так не могли бы вы проявить гражданское чувство, сознательность перед обществом...

Анна. Это я-то?

Помощник. Вы, вы! Прошли бы по квартирам, собрали подписи!

Анна. Я?

Помощник. Вы, вы!

Анна. А вам зачем?

Помощник. Я же вам сказал — это ваш депутат! Отличный человек!

В своем окне из-за занавески показывается Полякова.

Полякова. На чай бы пригласила! На чай! Может, нам что и отломится...

Анна. Нет у меня чая.

Полякова. А я дам. Я одолжу!

Анна (игриво). Глаза у него какие? Отсюда не видно.

Помощник. Для вас это важно?

Анна. Конечно, важно. Я люблю — голубые.

Помощник (*присматривается*). Вроде, голубые.

Анна. Точно?

Помощник. Голубые.

Анна. Я люблю блондинов.

Помощник. Разве он не блондин?

Анна. Вот вы — блондин.

Помощник (*после паузы*). Я брошу вам подписной лист, а вы соберите подписи... (*Ловко делает из подписного листа самолетик и забрасывает к Анне на балкон.*) Видите, нам не пройти...

Анна (*обмахивается самолетиком*). Да некогда мне.

Помощник. Будьте сознательной, гражданка.

Анна. А я не сознательная и не гражданка.

Помощник. Кто же вы?

Анна. А я сама по себе.

Помощник, не спуская с нее глаз, идет к дверям подъезда по доске, загребая воду.

(Улыбается.) Вот вы — точно блондин. (*Пауза.*) Ножки промочили... Идите ко мне, подсушу... Второй этаж, пятая дверь... Ножки посушим, чайку попьем...

Помощник (*нервно оглянулся*). Я скоро... (*Уходит в подъезд.*)

Депутат остается в некоторой растерянности, но скрывает это.

Прохаживается по сухому пространству, иногда в нетерпении поглядывая на дом. В окне показывается П о л я к о в.

П о л я к о в. Чем люди отличаются от лягушек? Лягушки любят, когда сыро. А люди этого не любят. Люди любят, чтобы было сухо. И те, и другие — природа.

Из подъезда выскакивает П о м о щ н и к, он без брюк, взбешен до крайних пределов.

Мерзавка! Тварь!

На балконе появляется А н н а, бросает брюки.

Анна (*смеется*). На! Умный! Бесплатно и птички не поют! Я тебе знаешь, где подпишусь? Знаешь! Блон-динчик!

Помощник. Мерзавка! Пойдемте! Без них обойдемся! Через меня, знаешь, сколько прошло. Подписи будут. Дома эти паскудные провалятся, а подписи будут!

5.

В окне — Поляков. Анна, облокотясь о перила, стоит на балконе. На свой балкон выходит Хрумкин.

Поляков (*с пафосом*). Лягушки — это лягушки. А люди — это люди. Люди не лягушки!

Полякова (*появилась в окне*). Залило все. Как же я в магазин схожу?

Анна. Да у вас запасов до следующего лета.

Полякова. Что тебе мои запасы!

Поляков. Я бы сейчас огурчик съел, с картошечкой.

Полякова. Вот только что ел.

Поляков. Когда ж "только"? Забыл когда. Сама-то ела.

Полякова. Когда это я ела?

Поляков. Ела, я видел!

Полякова. Если и съела кусочек хлеба...

Поляков. С маслицем. Сверху сахарком. Сама ест. Мне не дает.

Полякова. Врет он все. Все врет. Все врет. Вот тебе хлеб. А до маслица еще дожить, до маслица еще дойти.

Поляков. Сама-то с сахарком! Видел.

Полякова. Директором бани был, директором театра был, директором швейной мастерской был. Заговаривался иногда, думала — пустяк. Теперь все есть просит и несет абы что! Не ту дверь открыла!

Анна (*флегматично*). Что вы там делаете с этими банками? Пепельницы, рассаду...

Хрумкин. Можно запасы хранить.

Анна. Нет у меня запасов. Сын придет, чем накормлю?

Полякова. Молодая, здоровая! Работать иди!

Анна. Я — вялая, пассивная. В школе на последней парте сидела. Что там учителя говорили — ничего не слышала.

Полякова. Вон они — учителя! Такие учителя! Надо, чтоб слышали!

Хрумкин. Пятьдесят лет учил. И сейчас бы пошел...

Полякова. Вот и иди, иди!

Хрумкин. Да уж не дойду...

Полякова. А ты иди, иди! Учитель!

Хрумкин. Ноги не носят.

Полякова. Мазью помажь, таблеточку выпей! Мази нет, слюной потри. Иди!

Анна (*флегматично*). Жильцы с первого этажа уже пошли... Уходят...

Полякова. Значит, достало. Догнала вода-то.

Анна. Ко мне просились вчера...

Полякова. Так я их и пушу!пустила я их!

Анна. Да мне и самой тесно.

Полякова. Вон кто пустил, он пустил.

Хрумкин. Ребята тихие.

Полякова. Жить негде, есть нечего, а им — жениться!

Хрумкин. Дело молодое.

Полякова. Родители-то бросили, как щенков в воду. А он — пустил!

Хрумкин. Пусть живут.

Полякова. Раз поселились, значит, выживут. Знаю я этих людей, насмотрелась в собесе-то. Дай палец, руку откусят. Знаю!

Хрумкин. Злобы много в мире. (*Уходит.*)

Полякова. А он все про мир, все про мир! Про себя бы подумал!

Хорошие-то люди подумали о себе! (*Исчезает за занавеской.*)

Появляется Помощник. Он совсем в другом настроении. В интонации что-то заискивающее.

Помощник. Женщина...

Анна. Ау?

Помощник. Так как же насчет подписи?

Анна. Моя, что ли, подпись нужна?

Помощник. Хотелось бы...

Анна. Ладно, поднимайтесь. Так и быть, подпишусь. По полной программе.

Помощник быстро уходит в подъезд. Во дворе появился Петя.

(*Заголосила.*) Что ж ты в школу-то не ходишь, сынок! Что ж ты в школу не ходишь? Надо в школу ходить! В школу! Горе мне с тобой! (*Пауза.*) Сына! Сынок! Посиди полчасика в беседке. Потом в магазин сбегашь! Колбаски купишь, маслица, конфеток.

Петя. Я кока-колу хочу!

Анна. Купишь, сынок! Купишь! Что захочешь, то и купишь.

6.

Квартира Анны.

Сумрак. Дверь тихо отворяется, проскальзывает темный силуэт.

А н н а. Кто там?

З и г з а г. Свои.

А н н а. Кто... свои?

З и г з а г. Не узнаешь?

А н н а. Голос переменялся.

З и г з а г. Охрип.

А н н а. Пришел отомстить?

З и г з а г. Я женщинам не мщу.

А н н а (*провела рукой по его лицу*). Что у тебя с лицом?

З и г з а г. Ударился.

А н н а. Это шрам.

З и г з а г. Сильно ударился.

А н н а. Ты сказал, не вернешься.

З и г з а г. Я сказал, может быть.

А н н а. Может быть — это может быть.

З и г з а г. Где сын?

А н н а. Не знаю. Где-то.

З и г з а г. Нет мужской руки.

А н н а. Нет.

З и г з а г. У него плохой возраст.

А н н а. Плохой.

З и г з а г. С такими все может быть.

А н н а. Я знаю.

З и г з а г. Как сама?

А н н а. Как обычно.

З и г з а г. Плохо? Хорошо?

А н н а. Как обычно.

З и г з а г. Мужской руки нет.

А н н а. Нет.

З и г з а г. Вода поднимается. Скоро здесь все зальет. Не боишься?

А н н а. Мне все равно.

З и г з а г. Почему?

А н н а. Устала.

З и г з а г. В каком мире ты живешь?

А н н а. В своем. *(Пауза.)* А ты?

З и г з а г. У меня другой мир. В твоём мире сидят и ждут. Утром — вечера.

Вечером — утра. Сны смотрят.

А н н а. Я люблю сны.

З и г з а г. А в моём мире надо все время бежать.

А н н а. Куда?

З и г з а г. Это и я не всегда знаю. Бежать и ловить...

А н н а. Что?

З и г з а г. Удачу. А она, как солнечный зайчик. То — здесь, то — там... Я люблю свой мир.

А н н а. Что же ты ко мне пришел?

З и г з а г. Не пришел, а зашел, заглянул. На бегу. Это разные вещи. Как сын?

А н н а. Ты уже спрашивал.

З и г з а г. Нет мужской руки. *(Пауза.)* Я лодку принес.

А н н а. Зачем?

З и г з а г. Куда ты денешься, когда все зальет?

А н н а. Да некуда деваться.

З и г з а г. Вот она, лодка. *(Пытается ее обнять.)*

Она отстраняется.

Ты что?

А н н а. Нет!

З и г з а г. Я простил, а ты — нет?

А н н а. Нет. *(Пауза.)* Мне ждать, а вам за удачей гоняться? Так не хочу!

З и г з а г. Я тебя помнил. Я тебя простил. Женщин много, куда ни глянь — женщины! Всех забыл, тебя помнил. Хитрая!

А н н а. Это еще почему?

З и г з а г. За жабры не держишь. Я тебе лодку принес!

А н н а. Сначала муж деньги передавал, а потом нет. Я все его фотографии убрала, лицо забыла. Ночью проснусь, хочу вспомнить, а вспомнить не могу! А был ли у меня муж? Был ли муж?

З и г з а г. Сын есть, значит, был.

А н н а. А может, ветром занесло, сына-то? Вон семена летят! Вещи продавала, чужой двор мела, лицо прятала, чтоб знакомые не увидели. Мой-

то меня на работу не пускал, к ноге привязал, как собаку, — "сиди".

Ревновал. Маленький был, неказистый. Такие — ревнивые. *(Пауза.)* Потом один человек говорит — платок развязался, лицо увидел, — говорит:

"Красивая, молодая, будет тебе чужой двор мести, приходи утром, когда жена уйдет, я больше дам". Плакала, так плакала... Такой он был...

поганный... Склизкий... как жаба.

З и г з а г. Что вспоминать! Я тоже дерьма нахлебался. Начнем с чистого листа.

А н н а. Сказала себе — все. Сказала, как отрезала. Все! Все! Если так, значит, так. Умерла душа. Без души легче.

З и г з а г. Как умерла, так и воскреснет. Я много, чем занимался, Анна.

Порох нюхал, на войне побывал, смерть свою видел, вот как тебя, землю для собственной могилки рыл. На ребят кое-каких поработал. В дерьмо влип, из дерьма выполз. У меня — семь жизней. Не все еще прожил. Теперь хочу начать с чистого листа.

А н н а. Со мной, что ли?

З и г з а г. А почему не с тобой? Я сразу могу сказать, по мне женщина или не по мне. Ты по мне. А мир пусть идет по своим путям, нам до него дела нет. Катится к чертям собачьим! Он сам по себе — мы сами по себе.

А н н а. Так не бывает.

З и г з а г. Бывает. Вот она — лодка. Когда вокруг заливаешь, лодка — главная вещь.

Часть вторая

Лодка

7.

Вода, заливающая двор, поднимается все выше, во время действия подступает к балконам второго этажа, почти затопив беседку. А н н а и

З и г з а г в резиновой лодке.

А н н а. А что? Здесь хорошо. Сухо.

З и г з а г. Конечно. Это старая десантная лодка. Испытанная в деле.

Продукты положи сюда.

А н н а. Какие у меня продукты?

З и г з а г. Купил за три бутылки водки. Мог бы за одну. Старика пожалел.

Он бы и за одну... Значит, нравится?

А н н а. Нравится.

З и г з а г. Убаюкивает, как в утробе матери. Знаешь, как в утробе матери? Забыла. Я тоже забыл. Но знаю — хорошо там было. В этой утробе. Лучше не бывает. Лучше потом не было. Вот здесь и перекантуемся. А там — вода сойдет, жизнь наладим. Знаешь, как заживем?

А н н а. Как?

З и г з а г. Хорошо! Хорошо заживем! Как надо! Мы никому не нужны, Анна! Если еще много, куда ни шло. Когда на вес, как картошку! Много еще кому-то понадобится. В шеренгу поставить. Или лопаты в руки — котлован рыть. Или бюллетени заполнять, выбирать всякое чмо нами с тобой руководить. А по одному... Шутишь...

А н н а. Я знаю.

З и г з а г. Знаешь, только не представляешь масштаб. Я масштаб представляю. По одному — сдохнем, как падаль, на краю дороги... Я много раз сдыхал. Знаю. По одному мы почти что ноль. Вот я эту лодку и пер. Знаешь, за сколько километров? Тысячи две будет!

А н н а. А тот, кто тебе лодку продал, он-то как?

З и г з а г. Помер старый десантник. От водки моей и помер. Пожадничал. Оторваться не мог.

А н н а. Жалко.

З и г з а г. Понятно, что жалко. Не я ему эту водку в горло лил. Ничего, счастливым помер. Тоже хорошее дело. Все свои лучшие годы вспоминал. Знаешь, когда у него были лучшие годы? Когда десантником был, врагов резал. Лучше всего, — говорил, — когда знаешь, кто враг, и можешь с него скальп снять. Теперь, говорит, все враги, особо, когда дело до дележки.

Тетка-то твоя где?

А н н а. Какая тетка?

З и г з а г. Соседка твоя.

А н н а. Там, где всегда.

З и г з а г. Подмокает, наверное?

А н н а. Злая она.

З и г з а г. Злым тоже жить надо.

А н н а. Вот у кого запасы есть.

В окне появляется П о л я к о в а.

Зигзаг. Тем более, аргумент... Эй! Тетенька! Не хочешь к нам? Только сначала надо договориться. Мы тебе сухое местечко, ты нам харчи.

Полякова (*через окно и соседний балкон лезет в лодку, обвешана сумками и узлами*). Да какие там у меня харчи! Какие харчи!

Зигзаг. А вон что за собой тянешь? Припасы. Или — делись, или — давай назад! (*Как бы невзначай ощупывает узлы.*) А это что за тряпки?

Полякова. Так, занавесочки! В Варшаве покупала, в командировке. К празднику хотела повесить.

Зигзаг. До праздника еще надо дожить.

Полякова. В гостинице сухую колбасу грызла. Водичкой из-под крана запивала. Командировочные сэкономила. Занавески привезла, стаканы, скатерти...

Зигзаг. Вспомнила бабушка, когда замуж выходила! Куда теперь это барахло?

Полякова. К празднику повешу, в стаканчики винца налью. Винцо переливается, занавесочки поблескивают. Мне радость!

Зигзаг. Что-то у тебя занавесочки больно тяжелые. И стучит что-то...

Полякова. Так они ж с люрексом.

Зигзаг. Выходит, люрекс стучит?

Полякова. Люрекс, люрекс! А я тебе за занавесочки, за место — банку огурчиков.

Зигзаг. Хитрая! Ну, хитрая! Старик-то твой где?

Полякова. На шкафу.

Зигзаг. Ну, я молчу.

Полякова. Хорошо ему на шкафу. Сухо. Тепло. Хорошо на шкафу.

Анна (*задумчиво*). Надо учителя позвать. У него, может, и шкафа нет.

Зигзаг. Что за человек?

Анна. Хороший человек.

Зигзаг. Это не аргумент. На хлеб не намажешь, в банк не положишь.

Анна. Как его зовут, не помню... Знала, наверно...

Полякова (*мрачно*). Борис Михайлович Хрумкин.

Анна. Борис Михайлович!

Полякова. Хрумкин.

Анна. Хрумкин...

Полякова. У хороших людей таких фамилий не бывает!

Анна. А какие бывают?

Полякова. Иванов, Петров, Сидоров.

На балконе показывается Хрумкин.

Как у вас дела?

Хрумкин. Залило немного.

Анна. У вас же ноги больные.

Хрумкин. Да ладно. Как говорят? Снявши голову, по волосам не плачут.

Анна. Давайте к нам.

Хрумкин. Я не один.

Из-за спины Хрумкина выглядывают молодожены.

Полякова. Соседи у него, с первого этажа. Жить негде, есть нечего, а им жениться! Родители-то ушли, бросили, как щенков в воду.

Анна. У него ноги больные и шкафа нет. Ее-то пустил, за банку огурцов.

Зигзаг. Банка огурцов — тоже продукт. *(Пауза.)* Ладно! Залезай. Лодка резиновая — растянется.

Хрумкин с большим пакетом в руках, а за ним и молодожены перебираются в лодку. Молодожены притихшие, но по-прежнему занятые друг другом.

(Глядя на пакет.) И тут банки?

Анна. Он из них пепельницы будет делать. Или для рассады...

Зигзаг. По-нят-но... *(Пауза.)* Он тебе кто?

Анна. Учитель. Давно. Еще в школе.

Зигзаг. Педофил?

Анна. А что это?

Зигзаг. Приставал к тебе?

Анна. Дурак! Ты никому не веришь. Я тоже не верю, но не всем же!...

Зигзаг *(после паузы).* ...Меня черножопые к стенке поставили: "Сейчас тебя порешим". Ну, не к стенке. Спиной. Впереди поле. Пустое. Не к стенке. Просто к ним спиной. А я ни за них. Ни против. Я по их территории шел. Я ничей! Я сам себе свой. Я ветер. Пустое поле. Солнце на горизонте. Красное. К дождю. А, может, не к дождю. Да врут приметы! "За что, — говорю, — пацаны? Я еще жить хочу!" А они: "Мы против твоей страны воюем". "При чем здесь страна, пацаны? Я сам себе свой". Когда по мне всякий кому ни лень оттягивался, катком проходил, где была эта страна? Засудили мальчишечку в шестнадцать лет за три пирожка! Тетка судила, точно твоя соседка, глаза — пуговицы, прическа — один к одному, как у барана, смотрит — не видит, про занавески думает, с люрексом! Смотрит — не видит. Засудила. За три пирожка. Вот она и есть страна. И мне за эту

лупоглазую курицу с жизнью прощаться? Я сам себе свой. А они: "Копай себе могилу. Здесь земля мягкая, руками копай". А земля, Анна, она мягкой не бывает. А что? Копал!

Анна (*после паузы*). Как же ты спасся?

Зигзаг. Да мужик подошел. Командир, наверное. Посмотрел на меня, зорко так посмотрел и говорит: "Отпустите его. И так много крови. Он не их и не наш. Он сам себе свой".

Пауза.

Анна. А здесь хорошо. Убаюкивает.

Зигзаг. Я говорил.

Анна. Когда в доме вода, сыро, противно. А здесь кругом вода. А хорошо. Очень.

Хрумкин. Все мы вышли из воды, если верить Дарвину.

Зигзаг. А если не верить?

Хрумкин. Если не верить, тоже. Сначала пришли боги. Их было множество. Боги воды, ветра, камня, рек, озер, деревьев... Думаю, это было великолепно. Человечество-ребенок играло в эти изумительные игрушки.

Анна. А потом?

Хрумкин. Потом пришли герои. Ведь в героях нуждались не меньше, чем в богах. Герои — это идеал. Доблесть. Самоотверженность. Бескорыстие. Дружба. Как молодому миру без идеала?

Анна. Сейчас старый мир? Я всегда это чувствовала! Я никому не верю... Не всем, но почти никому... Вам я верю! Сейчас старый мир? (*Пауза.*) Как бы я хотела жить в молодом мире! (*Заплакала.*)

Зигзаг. Что ты хнычешь?

Анна. Я так мало знаю! В школе на последней парте сидела!

Голос Полякова. Роза! Роза!

Зигзаг. Кто это кричит?

Полякова. Мой Поляков. Есть просит. (*Громко.*) Подожди до обеда! (*Тише.*) До обеда далеко.

Зигзаг (*усмехнулся*). Голодом моришь?

Полякова. Да жорный стал. Так все и съел бы! Тепло на шкафу, сухо. До обеда подождет.

Зигзаг. До обеда далеко...

Вдали, на затопленной беседке появляется Д е п у т а т. Он в трусах, рубашке с галстуком, сложенный костюм держит на голове. Видимо, часть пути преодолел вплавь. Забирается в лодку.

Д е п у т а т (*освобождая себе место между Хрумкиным и молодоженами*).
Разрешите... (*Раскладывает по борту лодки одежду, доволен, отдыхает.*)
До суши далеко?

П о л я к о в. А кто ж тебе будет знать, где та суша. У нас тут все залило. Где ж та суша?

Д е п у т а т. На Пролетарской, говорят, спадает.

П о л я к о в а. Как же спадает? Пролетарская куда идет? Вниз идет. Как же спадает? Там теперь самая топь. Я как на Пролетарскую в магазин ходила, туда еще хорошо, с горы, а назад, в гору, еле тащусь. Как же спадает?

Д е п у т а т. Ничего, ничего. Работа идет.

П о л я к о в а. Какая такая работа?

Д е п у т а т. Какая надо!

П о л я к о в а. Знаю я вашу работу! В собесе работала. Галочку поставили, вот и вся работа.

З и г з а г. Что раскудахтались? Между прочим, это моя территория.
Гражданский кодекс. Святая вещь. Частная собственность. Знаете, что такое частная собственность? Так вот это — частная собственность. Моя лодка.
Влез, даже разрешения не спросил.

Д е п у т а т (*миролюбиво*). Да я только... Костюм пропадет. Жалко...

З и г з а г. Дорогой, что ли, костюм?

Д е п у т а т (*после паузы*). Дорогой...

З и г з а г. Расцветка что надо.

А н н а. А глаза не голубые... Блеклые какие-то... Что-то с чем-то.

З и г з а г. Ты его знаешь?

А н н а. Так это ж наш депутат!

З и г з а г. Кто?!

П о л я к о в а. Депутат! Точно, депутат!

З и г з а г. Много повидал... Но такого... голого депутата!

Д е п у т а т. Да ладно... Такой же человек...

З и г з а г. Это мы видим. Туфли-то где?

Д е п у т а т. Были да сплыли...

З и г з а г. Это хорошо.

Д е п у т а т. Что сплыли?

З и г з а г. Чувство юмора не теряешь.

Д е п у т а т. Так действительно сплыли. В прямом смысле этого слова.

З и г з а г. Хорошие туфли?

Д е п у т а т. Хорошие.

З и г з а г. Дорогие?

Д е п у т а т. Дорогие. У меня размер неудобный. Сорок третий — мал.
Сорок четвертый — велик.

З и г з а г. Выходит, эти были сорок четвертый?

Д е п у т а т. Сорок четвертый.

З и г з а г. Не рассчитал.

Д е п у т а т. Как тут считаешь? Кто знал, что плыть придется.

З и г з а г. Холост, женат?

Д е п у т а т. В разводе... С сыном встречаюсь, алименты... Нареканий нет.

З и г з а г. Что так?

Д е п у т а т. Характерами не сошлись.

З и г з а г. Вначале сходились? Неплохо вначале было-то? Медовый месяц!
Уси-пуси!

Д е п у т а т (*что-то вспомнил, усмехнулся*). Вначале да...

З и г з а г. А потом, не сошлись?

Д е п у т а т (*жестко*). Разные люди.

З и г з а г. Опять не рассчитал? Как же ты нами руководить собираешься,
если собственную жизнь рассчитать не можешь?

Д е п у т а т. Что я, не человек? Такой же, как вы. Живой.

З и г з а г. Такой, да не такой. (*Пауза.*) Миру — мир, да? Хлеб голодным,
земля — народу! Да? Цены ниже, зарплаты выше. Пенсионерам достойную
старость! Я знаю — как! Ты знаешь — как?

Д е п у т а т (*после паузы*). Знаю.

З и г з а г. Знаешь?

Д е п у т а т (*упрямо*). Знаю.

З и г з а г. Откуда ж ты это знаешь?

П о л я к о в а. Проживи на мою пенсию! Вон у него костюмчик... Понятно,
какой... бережет... А мне на сахарок не хватает.

З и г з а г. Может, макнем для ясности? Лучше дойдет...

Д е п у т а т. Да что вы, товарищи!

З и г з а г. Нет здесь никаких товарищей. Товарищи при советской власти
остались. Здесь люди.

Депутат (*пятится, спотыкается, чуть не летит в воду, но костюм не бросает, держит крепко*). Люди! Да что вы, в самом-то деле? Вы же меня не знаете!

Зигзаг. Знаем мы тебя.

Полякова. Ох, как знаем!

Зигзаг. Знаем таких! На наших костях жизнь свою строят. Свою рассчитать не могут, а нашу рассчитывают. Картину когда-то видел, иллюстрацию из "Огонька", у кореша на стене висела, там пирамида черепов. Всю жизнь помню. Только картина не дописана. Дописать бы... Такие, как ты, по ним наверх карабкаются. По нашим черепам.

Хрумкин. Верещагин.

Зигзаг. Что?

Хрумкин. Картина художника Верещагина.

Зигзаг. По мне, что Верещагин, что — нет. Картина жизненная.

Депутат. Люди! Я действительно... Я хочу! Я тоже... У станка. На вечернем. Руки в мозолях.

Зигзаг. Вот-вот! Такие самое скверное. Те — уже наелись, а эти еще нет.

Депутат. Искренний я, люди!

Зигзаг. Все вы искренние, пока до корыта не добрались.

Полякова. Макни его, макни! Пусть почувствует!

Зигзаг. Как молодежь скажет? Молчит, молодежь?

Анна. А что? Почему не макнуть? Я-то думала — у него глаза голубые.

Зигзаг надвигается на Депутата, и дело может принять скверный оборот, как вдруг в кармане депутатского костюма звонит мобильник. Это незначительное событие оказывает на всех отрезвляющее и даже парализующее действие.

Зигзаг. Хорошо. Связь.

Депутат (*в трубку*). Але? Але! Ничего не слышу! Не слышу! (*Пауза.*)

Вода попала. (*Поляковой.*) У... вас есть мобильник?

Полякова. Чего, чего?

Депутат. Мобильник...

Полякова. Зачем мне мобильник? Кто мне позвонит? Может, президент?

"Как живете, товарищ Полякова? Пенсии хватает?" Или Господь Бог мне позвонит? "Готовься, товарищ Полякова, скоро призову!" Макни его, парень, макни!

Анна. У него глаза не голубые, я думала, голубые...

Хрумкин. Я этого звонка, может быть, всю жизнь жду...

Существование Бога, конечно, вопрос веры. Но я — агностик, мне нужны доказательства.

Зигзаг. Так Он и позвонил!

Анна. И что бы вы сказали, если бы Он позвонил?

Хрумкин (*задумчиво смотрит на мобильник Депутата*). Не знаю... Дело не в этом. Дело в самом факте. Трудно человеку без Бога...

Полякова. А я бы сказала: "Проживи на мою пенсию!" Да, проживи на мою пенсию!

Молодой (*жене*). А ты что бы сказала?

Молодая (*после паузы*). Я бы сказала... Я бы сказала... "Эй"!

Молодой. Просто — "эй"?

Молодая. Просто. И не "эй", а вот так: "Э-э-э-й! Это я! Света!"

Зигзаг. И все?

Молодая. Это — я! Све-та!

Зигзаг. Слабый ждет, сильный берет сам.

Анна. Между прочим, тебе-то Он звонил.

Зигзаг. Это когда?

Анна. Это когда командир сказал — отпустите его.

Зигзаг. Так Он командиру звонил.

Анна. Нет, не командиру. Тебе.

Поляков (*кричит из дома*). Ро-за! Ро-за!

Зигзаг. Чего он хочет?

Полякова. Известно что — есть.

Зигзаг. Дайте ему что-нибудь. Вон, припасы...

Полякова. Какие такие у меня припасы!

Поляков. Ро-за!

Полякова. Ничего, до обеда подождет.

Зигзаг. До обеда далеко.

Полякова (*все больше распаясь, заканчивая уже совершенной истерикой*). Одно только и знает — есть да спать. Есть да спать! Был немалый человек. Думала, за ним, как за стеной. А вышел на пенсию — все. Нет никакой стены. Здоровый, крепкий мужчина мух давит, несет невесть что! Я ему — иди! Иди! Куда возьмут. В гардеробщики, пальто подавать. Пойдет он в гардеробщики, когда в отдельном кабинете сидел. Директором бани — был, директором театра — был, в собесе — был. Фигура! Я к Ивану

Кузьмичу, я к Василию Петровичу — все по гардеробам, уже расхватали.

Говорила мне мама: "Розочка, не езжай в город. В деревне хорошо, морковка своя, картошка своя, сальце свое". Не послушалась. В общежитии мест нет.

Комендант подмигивает. А у меня глаза синие, волосы — золотые, все мое при мне. Прописаться надо... Милиционер подмигивает... Все мое при мне.

Вот так и карабкалась! Ко мне, как мухи на мед! Двери ногой открывала. А он в гардеробщики пойти не может. Фи-гура! Макни его, парень! Да я сама его сейчас макну! *(Направляется к Депутату.)* Обманула меня жизнь!

Депутат. Уберите эту сумасшедшую! *(Прячется за Хрумкина.)* Что я ей сделал? Что?!

Полякова. Обманула!

У Депутата звонит мобильник.

Зигзаг. Смотри ты, ожил!

Депутат. Подсох немного... *(Пауза, с опаской берет мобильник.)* Але?

Да... Я? В лодке... Какой? *(Щупает борт.)* Вроде, из резины.

Зигзаг. Обижаешь. Настоящая десантная лодка. Вещь!

Депутат. Десантная лодка. У того самого дома... Не притворяйтесь, вы прекрасно знаете, какого дома! Воду-то качают?

Ну... Жду... *(Отключил телефон.)*

Зигзаг. Хорошо. Связь.

Полякова *(угрожающе).* Воду качают? Качают воду?

Депутат *(уклончиво).* Работа идет...

Полякова. Знаю я эту работу, знаю! Сама сорок лет работала! Сама сорок лет качала! *(Бросается к Депутату.)*

Зигзаг *(оттаскивает ее).* Все. Базар окончен.

Полякова делает еще одну робкую попытку.

Окончен базар, сказал! *(Деловито.)* Что пришлют-то? Вертолет? Подводную лодку?

Депутат *(уклончиво, к нему постепенно возвращается собственное достоинство).* Что-нибудь пришлют...

Зигзаг. Скоро?

Депутат. Мне работать надо...

Полякова *(мрачно).* Знаю я эту работу.

Зигзаг думает о чем-то, насвистывает. Депутат стирает пятнышко со своего костюма. Из дома доносятся шум падения, крик, стон.

Голос Полякова. Ро-за!

Зигзаг. Я так думаю, он со шкафа упал.

Полякова. Я его со шкафа не сталкивала.

Зигзаг. Молчи, женщина. Моя лодка. Частная собственность. Мой закон.

А по моему закону — женщины мужиков обижать не должны.

Голос Полякова. Ро-за...

Зигзаг. Иди, окажи мужу помощь.

Полякова мрачно молчит.

Сказал — освободить территорию.

Она берет мешки и собирается перелезть с лодки на балкон.

Это еще зачем? Чтобы человека с пола поднять, нужны занавески с люрексом? Или у тебя там что-то еще? А? Темнишь!

Полякова. Что еще-то? Огурцы в банках...

Зигзаг. Чтобы человека с пола поднять, огурцы в банках нужны? Или у тебя там...

После паузы Полякова оставляет свои узлы, перебирается на балкон.

Каждый занят своим: Хрумкин думает о чем-то, молодожены шепчутся между собой, Анна расслабленно прикрыла глаза, дремлет. Между тем Зигзаг незаметно, быстро, ловко ощупывает пакеты и узлы Поляковой. Из одного достает маленький тяжелый сверток, с улыбкой удовлетворения взвешивает на руке и прячет в карман куртки. Другой сверток — полегче, но объемнее — запихивает в другой карман. Ловит взгляд Депутата. Тот отворачивается.

Анна (не открывая глаза). Что ты делаешь?

Зигзаг. Грибы собираю...

Анна. Зачем?

Зигзаг (усмехнулся). Плата за аренду.

Анна. И с меня возьмешь?

Зигзаг. Ты уже заплатила.

Анна. Не переплатила?

Зигзаг. Сдачу верну.

Появляется Полякова. Поспешно перелезает через балкон в лодку.

Полякова. На диване лежит. На диване — хорошо, тепло, мягко.

Покачивается на волнах, как в люльке.

Зигзаг. Мужика-то накормила?

Полякова. До обеда подождет.

Зигзаг. До обеда далеко.

Полякова быстро оглядывает и ощупывает свои вещи.

Полякова (*хрипло, задыхаясь*). Где? (*Пауза.*) Люди! Люди! Ограбили! Люди!

Зигзаг. Не дребезжи! Кто тут тебя ограбит? (*Смотрит Депутату в глаза, нагло, насмешливо.*) Разве что, когда на балкон лезла, пакет в воду упал.

Полякова. В воду?

Зигзаг. В воду. (*Пауза.*) Думал за ним сигануть, так зачем из-за двух банок огурцов мокнуть. Не водолаз.

Полякова. Люди! Люди! Сволочь! Шельма! Жулик! Вор! Подглядывал! Вынюхивал! Все помню!

Зигзаг. Как ты огурцы солила? Так я и без подгляда знаю, что ты за человек. А когда знаешь, что за человек, знаешь, что у него где лежит. На каждую рыбу свой крючок.

Полякова. Люди! Люди! Вот! Вот! Сам говорит! Что молчите? Хватайте его! Держите! Шельма!

Зигзаг (*отступает*). Кому не нравится — сваливай! И ты, старая, давай вали, давай со своими узлами! (*Бросает один узел в воду.*)

Полякова с визгом бросается доставать.

(Ловко перескочив на затопленную беседку, весело.) На каждую рыбу своя наживка. Старика голодом морит, а золотишка нарыла. И золотишка, и зелени. Нарыла!

Полякова (*обреченно*). Лю-ди... лю-ди...

Анна. Сдачу-то вернешь?

Зигзаг. Лодка — твоя. (*Всем.*) Слышали? Ее лодка — ее закон. Обиды не держи. Я — не свой. Я — ничей. Откуда я? Кто? Не знаю. Я — ветер. Может, еще загляну. Но не обещаю. Бывай, Анна!

Анна. Буду...

Зигзаг. Будь. Какая ты есть. Женщина.

Анна. Кем мне еще быть? Буду.

Вдали появляется Учительница. Зигзаг остается на крыше беседки, на недоступном расстоянии, живо наблюдает за происходящим, но тем не менее готов в любой момент смыться.

Учительница. Я к вам! К вам! Ваш сын в школу не ходит! Слово корова пишет через "а"!

Анна (*вздыхнула*). Я знаю...

Учительница. Он с мальчишками из четвертого "Б" в подвале на Пролетарской сидит.

Анна. Знаю я этот подвал.

Учительница. Вода поднялась, Пролетарскую залило. Они дверь изнутри закрыли, глупые, дурачки, слово корова пишут через "а", вода протекает. Дверь тяжелая, заклинило, я открыть не могу! *(Пауза.)* Вода течет, течет, глупые, дурачки, слово корова пишут через "а". Утонут!

Анна. Через "о" пишется слово корова, через "о".

Учительница. Утонут, дурачки!

Анна. Через "о"!

Учительница. Уто-нут!

В отдалении появляется Помощник.

Помощник. Николай Иваныч! Нашли наконец-то! Мы дальше не пройдем! Давайте к нам! *(Пауза.)* Давайте! В штабе ждут!

Депутат *(после паузы берет костюм, подходит к краю лодки, оборачивается к Анне).* Все нормально будет, не беспокойтесь, распорядимся.

Полякова *(хватает Депутата за руку).* Ограбили!

Депутат. Распорядимся.

Полякова. Знаю я ваши распоряжения! Сама распорядилась! *(Хватает его за рукав.)*

Учительница. Уто-нут дети!

Анна. Не пущу! *(Пытается удержать Депутата.)*

После короткой борьбы с Анной и Поляковой Депутат прыгает в воду.

Депутат *(уплывает, загребая одной рукой, на голове держит костюм; оборачивается, с одышкой).* Все нормально будет, товарищи, все нормально...

Пауза.

Анна *(Хрумкину, в отчаянии).* Что ж вы меня плавать не научили?

Хрумкин *(растерянно).* Я физкультуру не преподавал... Я преподавал совсем другие вещи...

Анна *(злобно).* Надо было научить! Ничего важнее нет! Когда вода кругом... *(Раскачивается, голосит.)* Сынок! Сы-нок! Что ж ты в школу не по-ше-л? Что ж меня плавать не научили?

Зигзаг. Э-эх! Своих не жалел, чужого пожалел! *(Учительнице.)* Где там этот хренов подвал, показывай! *(Исчезает вместе с ней.)*

Издалека слышен рев и плеск воды, доносятся голоса Зигзага и Учительницы.

Зигзаг. Где этот хренов подвал? Показывай!

Учительница. Там! *(Истерично.)* Залило! Дверь залило!

Зигзаг. Не верещи! Куртку держи! Крепко держи! Как родную!

Учительница. Тяжелая!

Зигзаг. Намокла. Держи! Крепко! Да не реви! Корова! Сколько их там?

Учительница. Трое. Один плюс один плюс один... Дети! Зброшенные!

Двоечники! Не нужны никому! Клей нюхают, совсем дураками станут!

Зигзаг. Чертова дверь! Готовься! Сейчас вышибу! Куртку держи!

Пауза, заполненная грохотом и плеском.

Бери!

Учительница. Коля! Иванов! Боже ты мой!

Зигзаг. Живой?

Учительница. Живой!

Зигзаг. Принимай!

Учительница. Петя! Петя! Открой глаза! Петя!

Зигзаг. Воды нахлебался. Оклемается! Сколько осталось?

Учительница. Один плюс один — два. Три минус два — один!

Зигзаг. Держи третьего. Куртку давай!

Учительница. Нет куртки. Водой в подвал унесло. Не удержала.

Зигзаг *(орет)*. Дура безмозглая!

Учительница. Что куртка! Я вам куплю!

Зигзаг. Ду-ра! Эх! Своих не жалел, а тут чужих пожалел...

Учительница. Мужчина! Куда вы?! Мужчина! Я вам другую куплю!

Мужчина! Мужчина! Мужчи... *(Пауза.)* Мамочка... О-й!

Плеск воды, потом наступает тишина.

В лодке — застывшая Анна, растерзанная, оцепеневшая Полякова, нахохлившиеся, как воробьи, молодожены, погруженный в себя Хрумкин. Вдали появляется Петя.

Петя. Мама! Мама! Я — живой! Вот! Совсем живой! Я думал, что уже умер. Умирать страшно!

Анна. Страшно, сынок.

Петя. Я в школу пойду, школа на горке, там сухо. Учительница сказала, там есть дадут. Учительница хорошая.

Анна. Покушай, сынок, покушай.

Петя. Нас Зигзаг вытащил. Он одного мальчика тащил, а тот уже умер совсем и не хотел. Потом опять стал живой. А у Зигзага куртку вода утащила. Он за курткой нырнул и не вернулся. Учительница сказала, он утонул. Мама, он утонул?

Анна. Он — ветер, сынок. Он ушел.

Петя. Он вернется?

Анна. Может, вернется. Но не обещал. У него семь жизней. Может, не все еще прожил.

Петя. Он меня научил рыбу ловить. Я тебе, знаешь, какую рыбу поймаю!

Анна. Поймаешь, сынок, поймаешь.

Петя скрывается. Пауза. Неожиданно звонит мобильник, забытый Депутатом.

Анна. Звонит... *(Мрачно.)* Господь Бог!

Хрумкин. Что вы сказали?

Анна. Господь Бог, говорю, звонит!

Хрумкин *(взял телефон, напряженно вслушивается).* Молчат...

Полякова. А что он нам может сказать-то? Что он нам может сказать?!

Хрумкин *(в трубку).* Прав ты, Господи... Все, что ты сделал, — хорошо. Солнце всходит и заходит. Небо великолепно. Звезды по ночам светят... Хорошо... Мы просто этого понять не можем. Закрыты от нас пути твои. Станный народ. От преступления до подвига один шаг. Кто его поймет? Прости нас, Господи... *(Положил телефон; пауза.)* Как его звали, этого парня?

Анна. Зигзаг. Это не имя. Люди. Как его звали, мне самой бы хотелось знать... Как его мать назвала.

Молодой *(встал, тянет подругу).* Пошли!

Молодая. Куда?

Молодой. Не куда, а откуда. Отсюда!

Молодая. Я боюсь...

Молодой. Не бойся.

Они становятся на борт лодки.

Полякова *(злобно).* Некуда отсюда бежать! По-живе-те на мою пенсию! Еще поживете на мою пенсию!

А н н а. Сумасшедшие... Там — вода!

Молодожены прыгают за борт... и идут по воде, не погружаясь.

Пауза. И тут все вокруг меняется. Полякова снимает парик, Анна потягивается, Хрумкин вытаскивает сигареты.

П о л я к о в а. Ну что, закончили?

А н н а. Закончили.

П о л я к о в а. Как сегодня?

Х р у м к и н. Первый акт сжевали, а так — ничего.

П о л я к о в а. Я, вроде, перекричала?

А н н а. Немного.

П о л я к о в а. Перекричала.

М о л о д о й. Где Виталик? Мне опять лодку тянуть? Тут гвоздей понатыкано. Прошлый раз брюки порвал. Молодой, значит, отдувайся. *(Поворачивается в зал.)* Что смотрите? Это сцена. Это театр. Можно расходиться.

А н н а. Театр — он и в Африке театр. Наша работа. *(Уходит.)*

Все вылезают из лодки и расходятся.

М о л о д о й *(тянет лодку).* Имитация. Подделка. Декорация. Бутафория. Фальшивые чувства. Понарошку. Не взаправду! Это не вода. Без паники. Вас не зальет! Это доски. Вот он, гвоздь! Пол. Сцена. Можно расходиться. Можно спать спокойно. Все нормально. Все хорошо. Вас не зальет! Те-атр! *На опустевшую сцену выбегает П е т я, в его руках бьется живая рыба.*

П е т я. Мама! Мама! Я рыбу поймал!

З а н а в е с